

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ СВЯЗНОСТИ В РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОГАХ

Гезельбаш Нилуфар

Государственный институт русского языка

им. А. С. Пушкина

niloofarghezelbash@mail.ru

IMPLEMENTATION OF CONNECTIVITY CATEGORIES IN RUSSIAN POLITICAL BLOGS

N. Ghezelbash

Summary. The article discusses the implementation of the category of connectivity in Russian political blogs. The author gives a brief overview of the main approaches to understanding the term connectivity, and also considers the categories of connectivity in domestic and foreign linguistics. On the example of the Russian political blog, the role of the category in question is revealed. The result of the study is the conclusions about the causes of connectivity in the texts of a specific Russian political blog.

Keywords: connectivity categories; political blog; communication; text; discourse.

Аннотация. В статье рассматриваются реализации категории связности в российских политических блогах. Автор даёт краткий обзор основных подходов к пониманию термина связность, а также рассматривает категории связности в отечественной и зарубежной лингвистике. На примере российского политического блога выявляется роль рассматриваемой категории. Результатом исследования служат выводы о причинах возникновения связности в текстах конкретного российского политического блога.

Ключевые слова: категории связности; политический блог; коммуникация; текст; дискурс.

Политические блоги становятся предметом анализа в современной лингвистике ввиду того, что отражают особенности языка и стиля современных политиков, а также демонстрируют основные закономерности развития политического дискурса. Актуальность рассмотрения данного вопроса связана с рядом факторов. Во-первых, анализ политических блогов даёт представление о том, как язык политики реализуется в рамках интернет-пространства, в частности, в блоге как жанровой разновидности современного интернет-коммуникация, во-вторых, актуальность подобных исследований объясняется интересом к проявлениям идиостиля современных политиков, реализующимся, в частности, в использовании категорий связности в текстах политических блогов.

В первую очередь обратимся к рассмотрению вопроса о политических блогах как жанре современного интернет-коммуникация. Ещё десять лет назад блоги воспринимались общественностью и аналитиками как средство развлечения и отдыха в интернете, однако сегодня отношение к блогам изменилось. В рамках современного развития информационных сетей большее число специалистов считает возможным говорить о влиянии блогов не только на онлайн сообщество, но также и на общественно-политическую жизнь государства. Блоги сегодня стали для многих людей и медийных личностей средством выражения собственной позиции — личностной, общественной, политической. В связи с развитием блогосферы произошло разделение блогов

на тематические группы, среди которых выделяют также и блоги с политической тематикой, или политические блоги.

Блоги сегодня рассматриваются как мощное средство продвижения политических взглядов, так как именно в Интернете пользователи имеют возможность дискутировать в реальном времени по поводу любых социальных событий, опубликованных законопроектов и политических материалов (Фомин, Акаев 2009: 85). Исследователи говорят также о «перетекании» политики в новое информационное измерение, в связи с чем появляется объективная необходимость создания конкурентоспособного политического блога. Конкурентоспособным блогом считается блог с большим количеством подписчиков, большим числом просмотров, комментариев, следовательно, такой блог, который имеет большее влияние на интернет-аудиторию. Зачастую для привлечения большего числа читателей и подписчиков авторы блогов, в особенности блогов текстовых, то есть тех, в которых основной контент представляет собой текст, а не аудио и видео материалы, используют языковые средства, способные привлечь аудиторию, заинтересовать её, а иногда и эпатазировать. Среди таких средств мы можем выделить использование метафор, политических и культурных аллюзий, нецензурной лексики, а также особые средства создания единства или расчленённости текста, среди которых наибольший интерес для нас представляют средства реализации связности политических текстов.

Рассматривая особенности политических блогов, отметим специфичность цели этого вида блогов, так как она предполагает не только преподнесение адресату информации, но в первую очередь оценку какого-либо политического или общественного события, побуждение подписчиков и читателей к конкретным действиям (проголосовать за партию или кандидата на выборах, прийти на митинг или проигнорировать его), а также воздействие на сознание адресата. Другой особенностью является специфическая реализация образа автора. Так, авторы политических блогов наследуют из общей блогосферы такие черты как прямота, откровенность, стремление высказать своё мнение, выразить убеждения и взгляды, при этом специфичной чертой автора политического блога является его зачастую медийный характер, так как политические деятели и обозреватели чаще всего — знаменитые люди (Гусейнов 2000). Интересно и то, что образ автора в политическом блоге может быть многолик, так как автор политического блога бывает представлен как реальной личностью, так и маской, за которой скрывается анонимный автор. Личность автора может выражаться на языковом уровне через отбор тематики, а также необходимых для её реализации лексических средств, грамматических конструкций, стилистических приемов. Так, например, образ автора блога Алексея Навального создаётся указанием его реальных имени и фамилии, биографических данных, а также указанием на род занятий автора, являющегося политическим и общественным деятелем, юристом и председателем партии «Россия будущего», его собственным стилем, в котором сочетается лексика официально-делового стиля речи и лексика разговорного стиля. Образ адресата в блоге может быть реальным и потенциальным. Реальные адресаты — это подписчики и постоянные читатели, добавленные в «ленту друзей» блогера, потенциальными читателями являются все пользователи Интернета, владеющие языком автора.

Языковое воплощение речевого жанра в блоге представляется на уровне выбора лингвистических средств и наиболее оптимальных для прагматической цели автора способов их организации. Автор блога имеет возможность выбирать языковые средства в зависимости от собственных целей и речевой культуры. Так, как отмечают исследователи в области прагмалингвистики, «если сегодня носитель языка замыслил употребить некоторые слова с пафосом, то это будет анти-норма, ошибка». Некоторые лексемы в современном русском языке стали «элементами фондового комизма», «системными экспрессемами». «Прагматические значения новых и новых социологом и идеологом современном русском языке — это явление языковой действительности, которое позволяет наиболее полно понять всю глубину социальных изменений» (Китанина, Былкова 2017: 11).

Е. Г. Горошко и Е. А. Жигалина добавляют, что помимо лингвистических средств, важно и графическое оформление, а также наличие в блоге аудиовизуальной информации, иными словами, всего того, что отражает поликодовая природа интернет-коммуникации (Горошко Жигалина 2011).

В рамках данной статьи мы рассматриваем категории связности — когезию и когерентность, а также их реализацию в политических блогах.

Анализ вопроса связности элементов текста впервые систематически был произведён в работе М. А. К. Халлидея и Р. Хассан «Когезия в английском языке» 1976-го года, где дискурс рассматривается в контексте связи между высказываниями как его элементами (Halliday, Hasan 1976: 27).

Авторы выделили основные механизмы когезии, среди которых референция, включающая такие виды эндофоры как экзофора, анафора и катафора, эллипсис, проявляющийся как опущение слов вместо их повторения, субституция, основанная на замене слов, в частности, замене слов более общими понятиями, лексическая когезия, проявляющаяся как повторение лексических элементов, способное обеспечить связь между предложениями, и коллокации, а также использование коннекторов, способствующих установлению логических и временных связей между высказываниями в рамках дискурса. Авторы считают, что когезия возникает в тех случаях, когда интерпретация одного элемента дискурса зависит от другого элемента того же дискурса.

Таким образом, под когезией Халлидей и Хасан понимают такую формальную структурную связность текста, которая отделяется от содержательной связности — когерентности. Следовательно, когезия в понимании Халлидея и Хасан — это внутренняя линейная организация текста через связующие средства языка. Когезия включает в себя все формально-грамматические связи высказываний внутри текста. Когерентность схожа с когезией, так как также отражает связность, однако здесь на первый план выходит логико-семантическая цельность текста. Таким образом, когерентность выступает как свойство всего текста, а когезия — как свойство элементов текста.

В своей работе «Когезия в английском языке» Халлидей и Хасан отмечают, что когезия позволяет определить, можно ли считать какую-либо последовательность предложений текстом или нет. Так, в том случае, когда в последовательных предложениях семантическая связь при помощи использования элементов когезии сохраняется, предложения составляют текст, если этого не происходит, можно говорить о нарушении когезии (Halliday, Hasan 1976: 44).

При этом, как пишут авторы, когезия может реализоваться различными способами: как референция, в рамках которой две языковые единицы связаны тем, на что они указывают; замещение, при котором происходит не повтор языковой единицы, а её замещение; эллипсис, который основывается на том, что одна и та же языковая единица в разных предложениях опускается; союз, при использовании которого чётко обозначается семантическая связь.

Особым типом когезии Халлидей и Хасан называют когезию лексическую, при которой две единицы, в одних случаях образуют или устойчивое словосочетание, а в других — разделяют общее семантическое поле. Лексические средства когезии в тексте помогают его реализации на пространственном уровне, а также связывают фрагменты текста и выполняют текстообразующую функцию. Среди средств лексической когезии наиболее часто встречающиеся союзы и предлоги, а также вводные слова.

Халлидей и Хасан считают возможной модель анализа текста от его формального строения к содержанию, то есть от лексической когезии к лексической когерентности. Однако если говорить о лексической когерентности как о факторе, зависящем от интерпретатора, то стоит отметить, что она независима от свойств самого текста, но зависима от выводов того, кто пытается устанавливать логические связи между высказываниями.

Когерентность также определяется в работах Р. Де Боугранда и В. Дресслера как «целостность сознания» и «взаимный доступ и релевантность в конфигурации понятий и связей». По мнению этих авторов, создаваемая в тексте реальность не обязательно должна соответствовать реальному миру, однако всё же в текстовой реальности идеи (как в реальном мире) должны быть связаны логически. Это необходимо для того, чтобы читатель или слушатель имели возможность воспроизведения в своём сознании целостности этой реальности (De Beaugrand 1996: 84).

Лексическая когерентность может иметь разные уровни: так, текст, не может считаться некогерентным по той причине, что он не поддаётся интерпретации, но при этом в текстах с неочевидной интерпретацией когерентность может быть выражена в различной степени. Степень когерентности в большинстве случаев может зависеть не столько от того, насколько реципиенту понятен текст и лексемы в нём, сколько от того, какое количество усилий ему необходимо приложить для понимания. Таким образом, субъективный характер лексической когерентности основывается как на языковых компетенциях самого интерпретатора, так и на степени его знакомства с контекстом, описываемым в тексте.

Итак, если лексическая когезия является категорией, которая на формально-структурном уровне обуславливает линейность текста и внешне выражающаяся на уровне синтагматической соотнесенности слов и текстовых фрагментов, то лексическая когерентность опирается на логические и семантические связи между составляемыми лексемами текстовыми фрагментами.

Говоря о реализации категорий связности в политических блогах, обратимся к анализу текстов блогов российских оппозиционных политиков. И, интерес представляет запись с заголовком «Как украли самолет для жены Медведева», опубликованная в блоге Алексея Навального от 4.12.2019. В тексте этого поста можно заметить реализацию как когезии — формального показателя связности, так и когерентности, демонстрирующей связность текста на смысловом уровне.

Запись начинается словами: *«Это видео я делаю для того, чтобы вы помогли мне задать один вопрос одному парню, у которого завтра большая пресс-конференция», а заканчивается: «И я обращаюсь ко всем журналистам. Может быть, среди вас найдутся честные люди, которые зададут Медведеву конкретный вопрос: ваша жена пользуется самолетом Bombardier Global 5000 за 50 миллионов долларов. Она налетала много часов, и просто эксплуатация лайнера обошлась ей в десятки миллионов рублей. Кто за это заплатил? Кому принадлежит этот самолёт? Ну а всех вас, дорогие зрители, я призываю следить за этой конференцией. Ждать, найдётся ли все-таки честный и смелый журналист. И писать в комментариях всем 20 телеканалам с хэштегом #СамолетСветланыМедведевой. Наша задача — сделать этот вопрос главным вопросом пресс-конференции. Все должны узнать, что такой вопрос есть. И послушать ответ. Или узнать о том, что ответа, как обычно, не будет. Всё чушь, муть и компот».*

В этих двух достаточно оторванных друг от друга отрывках текста прослеживается связность на всех уровнях. Когезия здесь выражается через основной смысловый посыл записи, заключающийся в призыве задать на предстоящей пресс-конференции конкретный вопрос премьер-министру РФ. Когерентность этих двух отрывков текста прослеживается и в выборе лексем — в данном случае используются контекстуальные синонимы: «одному парню» — «Медведеву», «один вопрос» — «конкретный вопрос», и в выборе речевой стратегии, в соответствии с которой автор текста дважды просит помочь ему задать вопрос премьер-министру. Так, лексическая когерентность данного отрывка текста становится основой для когерентности прагматической

и семантической. При этом при анализе стилистической связности заметим, что формально данные отрывки связаны в связи с тем, что в обоих используются языковые средства, присущие разговорному стилю речи: в первом абзаце — «одному парню», а в последнем — «чушь, муть и компот».

Интересны и другие абзацы текста, в которых связность наблюдается в первую очередь на лексическом уровне. Например, в тексте находим пять абзацев, объединённых при помощи лексемы «коррупция»:

«Так что, может, это банк ВТБ оплачивает полёты жены премьер-министра, и это коррупция.

Либо какой-то олигарх за него платит. И это коррупция.

Либо платит подконтрольный фонд, как мы это описывали в фильме «Он вам не Димон». И это тоже коррупция.

Ну и последний вариант только в том, что платит сам Медведев деньгами с секретного заграничного счета. Ворованными деньгами, других там быть не может.

Я склоняюсь к первому варианту. Шустрый банкир Костин обеспечивает коррупционную схему для жены Медведева, оплачивает полеты деньгами госбанка и себя не забывает. Включил и свою любовницу в этот пакет эксклюзивных услуг».

В каждом из коротких абзацев текста, выражающих общую мысль, присутствует лексема *коррупция* или однокоренная словоформа *«коррупционную»*. При этом интересно, что весь приведённый отрывок представляет собой единое смысловое целое, разбитое автором на абзацы с целью акцентирования внимания на приведённой им логической цепочке. Другими словами, автор специально разбил связный текст, но не нарушил его связность, выраженную как на лексическом уровне через повтор ключевой лексемы «коррупция», через анафору «либо» в первом и втором предложении, а также через эпифорическое предложение «И это коррупция», встречающееся в тексте трижды, так и на смысловом и прагматическом уровнях, что, как нам кажется, было сделано специально — для усиления смыслового эффекта от данного повтора.

Интерес представляет также и запись от 21.11.2019 года под заголовком «Кто за этим стоит? Ясно, что Путин. Вот на Путина в суд и подаём». В данной записи мы отметили реализацию категорий связности на лексическом, прагматическом, семантическом и стилистическом уровнях. Так, в каждом из абзацев текста автор использовал лексему «ФБК», а в пяти из десяти абзацев упоминается лексема «Путин». Стилистическая когезия реализуется через использование языковых

средств разных стилей в каждом из абзацев. Так, проанализируем первую часть текста:

«Если я вас попрошу припомнить все судебные иски, предъявленные за последнее время мне, ФБК и сотрудникам ФБК со стороны государства, окологосударственных структур и просто разных единороссовских шестёрок вроде ресторана «Армения», лапшичной или службы такси, то вы вряд ли сможете назвать всё, даже если внимательно следите».

Здесь мы видим сочетание стилистически разнородных лексем: так, словосочетания «судебные иски», «окологосударственные структуры», «сотрудники ФБК» относятся к официально-деловому стилю речи, а лексемы «единороссовских шестёрок» и «лапшичной» — к разговорному. Подобное соотношение наблюдается и во втором и третьем абзацах, где сочетаются разговорные «да чего уж там», «вообще-то», а также литературные «странной комнате», «огромный слон», «злостные нарушители» с официально-деловыми «исковые требования», «организаторы и участники митингов», «кандидаты». На наш взгляд, автор умышленно использует языковые средства разных функциональных стилей для того, чтобы его текст был полностью понятен любому читателю, он «разбавляет» отрывки, содержащие юридические и политические термины лексемам разговорного стиля с целью упрощения текста, а также для того, чтобы сделать его более понятным для читателя.

Итак, рассмотрев реализацию категорий связности в пределах одного синтаксического целого, отметим, что когезия и когерентность как показатели связности на разных уровнях текста политического блога могут реализовываться на разных аспектах анализа текста: от лексического до прагматического, показывая единство языковых средств, выбранных автором текста. Отметим также, во-первых, что категории связности демонстрируют стремление автора текста доказать свою точку зрения через использование на всех уровнях текста языковых средств, которые одновременно указывают на стилистическую неоднородность, и делают текст более понятным простым носителям языка, не знакомым с политическим и юридическим дискурсом. Во-вторых, категории связности помогают автору не только объединить текст и сделать его в сознании адресата целостным, но также и разделить его на части, одновременно акцентируя внимание на логике повествования и усиливая эффект от повторяющихся лексических компонентов. В-третьих, категории связности чаще всего реализуются одновременно, так как если текст связан на смысловом уровне, его связность на уровне формальном реализуется через использование повторяющихся или однокоренных лексем, а также языковых средств, имеющих единую стилистическую окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горошко А. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное [Электронный ресурс] / А. И. Горошко, Е. А. Жигалина. — 2011. — URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=223> (дата обращения: 29.11.2019).
2. Гусейнов Г. Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей / Г. Гусейнов. — 2000. URL: <http://www.nlo.magazine.ru/dog/tual/main8.html> (дата обращения: 30.11.2019).
3. Китанина Э. А., Былкова С. В. Прагматический потенциал «оценочной революции» в оппозиционной прессе: социальный аспект // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 11–13.
4. Навальный А. А. Как украли самолет для жены Медведева // блог Алексея Навального «Эхо Москвы», запись от 4.12.2019, [Электронный сайт]. режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/corruption/2548537-echo/>, (дата обращения: 06.12.2019).
5. Навальный А. А. Кто за этим стоит? Ясно, что Путин. Вот на Путина в суд и подаём // блог Алексея Навального «Эхо Москвы», запись от 21.11.2019, [Электронный сайт]. режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/corruption/2541175-echo/>, (дата обращения: 01.12.2019).
6. Фомин О. Н., Акаев Д. В. Политический блог: опыт социологического анализа // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3. С. 83–87.
7. De Beaugrande R., Dressler W. Introduction to Text Linguistics. New York, 1996. P. 84–112.
8. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. P. 27.

© Гезельбаш Нилуфар (niloofarghezbash@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина